

Ф. 627

вн. 2

з. 69

Ремизов, Алексей Михайлович

"Демон" (к картине Врубеля) - его стихотворение
и переписанные его рукой стихотворения (4);

"Забытые слова" Курчицкой; Александр;

"Тумано, зумако - все передумано!"... - Каюгинского, Ваганова;
"Наизбогается с моря туман" и "Медленный строик" Мейерхольда,
Всеволода Эмильевича.

Л.Л. № 9 (конв)
нр. 6

1901-1902 г.г.

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Деконв

занятым и отведенным. (ко картине Врубеля)

Ногъ болнистою, Голеною, дущиною грубою міра коснулася,
лики земные выханиемъ Гускыло покрыла.

Зданія сплющіа, башни зорко-Гомиллыхъ тюремъ, дворцово
и скитово безгрѣзною, блѣдною пышью заблъзны.

Не услышатъ, не пронзятъ стукаю сердца моего.
Оно бьется, оно рвется, оно стонетъ.

Не услышатъ... Синий Таскъ въ залѣзъ
Въ оковахъ заботъ люди застосли, въ кошмарахъ забы-
хаютъ нужды, нищеты.

И ржавое звѣканье тѣснъхъ молитвъ зависѣвшихъ
Скорбно ползетъ дышломъ ненасѣтныи по крышилицъ.
А судьба могилы ужъ роетъ и люльки готовитъ
и золото сбѣгта и золото грабитъ.

Не услышатъ, не пронзятъ стукаю сердца моего.
Оно бьется, оно рвется, оно стонетъ.

Не услышатъ...

Полного прошла.

Изнемогая въ предутреннемъ свѣтѣ, бряка чѣдо несетъ.
Мы же, незримому зѣясь въ этомъ гдѣдѣ, жутко и холодно,
жутко и холодно.

Оттого не могу я молитвъ родношу и равносу,
но изъ царства иного?

Царство мое — одногество — одногнаде, глубже.

Люди и фати и звѣри лишь проходятъ,

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

много съ прохлажденіемъ и страхомъ.

Я въ болны бросился, въ болны рѣгмы, засновъ.

Ты мно скажи, ты не забылъ, ты сохранилъ
образъ мои странній и зовъ мои, зовъ въ поцѣлувъ?

Да, сохранилъ, я знаю...

И ушадъ съ плагемъ глухимъ въ сплющо сердце своею.

А мое разрывалось...

Такъ въ страсти, любви къ страсти, любви прикасалось,
— я отправляю.

Даже и Гутт одинокъ: слышу госту и измѣну и ходь
въ рѣдкихъ и дикихъ ноздраныхъ.

А сердце мое разрывалось.

*

Длыѣ ризы утреннихъ зорь загорались.

И черные болны морей въ пурпурныхъ чредахъ затянулись.

Устали прильнули вѣ, люди, къ спавшимъ пескамъ
и чувствѣ своимъ повседневныхъ,
ищутъ звонкихъ ключей въ камняхъ станинъхъ,
въ ногахъ обнекаетесь въ лунтияхъ, блѣклыхъ!

Ученье есть пьесы!

Хоры пьесъ истомленныхъ, лышихъ — несущъ въ гайнъ, мондъ!

Либнешъ звуково мѣръ кроплю!

Слышите голосъ мои — каплю слѣзное?...

Затаились, молгите въ заботахъ, въ незгодахъ.

Длыѣ ризы утреннихъ зорь кроавлю одѣлись.

Царство мое — одинокство — еще углубилось,
словно золото облаганыхъ первьевъ кропкою бронью
заставило путь между мною и вами.

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН³

Такъ влагно, всю мою жизнъ...

А кто-то живетъ, не гдѣ, надѣясь чудесъ и на него!

Такъ влагно, всю мою жизнъ,
влагно желать безотвѣтныя желанья ми,
Скорбь, гладъ и тошнъ.

Вѣсъ и тоска!

Тоска безпросвѣтна, горбкадъ
и одинокадъ...

Алексей Ремизовъ

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Вологда, Жельвунцовская 9. №26

Алексею Михайловичу Ремизову.

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН³

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Задбайтвад снобъ

4

- Я чу-то забыла... я чу-то забыла сказать, - повторяла она, постепенно, со выражением острого, безумного страха в глазах, слов передаваясь губами, скользящими на деревянной койке.

Она, устала согнув спину, тупо смотрела, какая она Госпожа и какими седыми локонами, и макияжем.

- Господа, погаси прошко, погаси прошко, - недрежной сквозняковой пронесся парализатор.

- Я чу-то забыла тебе сказать... я чу-то забыла..., - хрипло повторяла она с суррогатной грязью в руки.

Она приподнялась и прищуренным взором от белых глазали склонила на деревенское, из березиной шерстяное лицо.

- Я чу-то забыла... еще раза добавила она собственную уловившую головку.

- Ну чу? Ну чуто? прошептала она, кака шепчут бабочкаму ребенку, и поклонила руку ей на плечо.

С ее новой синей, с новым же паровозом умела она восхититься:

- Да вони я чу-то хотела сказать! Я забыла чу... забыла!

Надо чу-то сказать!

Она все дрожала и горяла.

Она горяко-горяко чихала.

- Ной друг, такова моя снобъ. Но же еще снобъ такого... не исчи....

Они прошиблиась.

За них унес с зеркалом залитый свет железнаго фонари, за них безжалостно звенели залпы, а она все еще повторяла шепотом:

- я чу-то забыла сказать....

Через часы она умерла.

Когда ей сообщили о смерти, она с искусственным лицом заскрипела, Гераса сознание:

- Я забыла ему чу-то сказать!

Приди ко сюда, она снова призывала, напрягая пальцы и содрогаясь всеми существами, искала Гераса снобъ, какая она хотела ска-

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Зато ему тогда Козаковъ съѣтъ, что все это нѣкогда зависѣло, что солищую спирѣю
это она могла предотвратить эти два забытія и съѣбала.

Она жила во сне, ничего не понимаю, все думала оѣ однажд.

- Мой другъ, Такихъ мало съѣзъ; вспоминаю съѣтъ.

Загадка она! Такъ скажетъ? Они должны быть! Бездѣлъ никакъ даѣ-
ше жить некъдѣ! Они должны быть... она найдетъ ихъ... Она не
будетъ плачать.... никто чистъ не плачетъ... жалоба не нужно...

Она найдетъ съѣзъ, Такій зоркій, Такій синевы, Такій счастья,
где передъ ними падутъ все цели и преграды, где во нѣкогда со-
льются стены всѣхъ оторвутъся отъ земли, где они беззрѣбѣютъ
всѧ сѣбѣю порыбы геновѣскѣ, осиновѣніе, подсѣненіе и
оскорбленіе!!!.....

Ее обезвижъ во когданику для душевно-бѣденія

Александра Керццина

1902

Вениаминъ Устюго

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Дышано, дышано — все передышано!
Ниже никаких уже обнове мыслей.....
Эти безконечные Генутас, Генутас.....
Ниже конца вереница ногей.

Муки ли хмурясь по небу носились,
Солнечко къ наску горячую шею —
Та же пора понуждения, Господь
Давиѣ на сердце и мысли гнѣвѣ

Этакъ промозгловатъ монгансашъ Градинскимъ
Сдовѣнны сильы живыя во мно;
Сердце же оставшее борьбы Госкливое
Всю осеннюю вѣтра во окно.

И беззаботная страсти горячі
Скованы ходороща стано чинъ давно,
И беззаконнойю крылью разбиты
Мысли беззомощно блуждаю во окно....

В.Харлінскій. (Суденъ)

1902

осень.

Г.

(Харлінскій)

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

Н.Ф.П.

Не ~~в забыть~~ ^{забыть} дикостей
Знайте шутка не быва!

Нафигаеста со моря Гуманъ....
Дует ветер.... Потухи огни...
Торога спиць. И неспишиши лиманъ,
Где Голица народъ, снаряженая насы.

Одинокому бояно и скучно:
Радость вструги и каска даека.
Одинокому мрачно и грушно:
Бояно жить. О, какъ болѣ веника!

Всеволода Мешерковбада

1901

весна
по пути въ Лензу.

Медленные строки
(посвящ. Н. А. М.)

Желтая нога.... Огоньки народ дорогой....
Высоки - не высоки, как прежде, они:
Каждая лишь его кажется ей Тако убогой,
Кака убоги - без блескны, без синевы - огни,
Что таинственны недра бездумною.
Кто-то ходит по морю: "Како... не нобо...."
Тот-то племя прозвучало... Ни снова.

Страшная нога. Она чешуя на всея землю
Полней любви и безумства волненія
А она.... буде либо вспоминаючи никогда,
Либо спась его подъ "муженіем"
Како спаськаю другим, не любя никогда.
Тот-то племя простонало... Заглох?
Не она ли скажет: "Прощайте!"

Всевонога Мечерхонова (Архипа)

лучшие, знаменитые дни.

Ноябрь

1901.

(Ленз)

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН⁹

Лавлу Елисеевичу
Шеголеву

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН